

Дворец Юншоу — место, где каждый император восходил на трон Сына Неба, управляя подданными. Это был центр императорского города, центр огромной империи.

Цинь Тун поднял голову. Его маленькое тело ещё не могло разглядеть крышу Золотого зала. Императорская лестница была слишком длинной. Даже когда он вырастет, он сможет увидеть лишь сверкающие черепицы.

— Ваше Величество? — он не удержался и спросил.

— Ли Хань, — Цинь Юй взял его за руку и поднялся по нефритовым ступеням. — Найди мне доску.

Ли Хань ушёл, а Цинь Юй и Цинь Тун медленно поднимались по ступеням. На полпути Цинь Тун запыхался, и Цинь Юй остановился, усадив его на ступени.

— Ваше Величество, зачем мы здесь? — спросил Цинь Тун, повернув голову.

Цинь Юй улыбнулся и указал на ступени под ногами.

— В юности я всегда удивлялся, почему лестница Дворца Юншоу такая длинная. Разве чиновникам не тяжело подниматься на аудиенцию?

Ха-ха... Цинь Тун не удержался от смеха, но не ответил. Цинь Юй похлопал его по голове.

— Потом мой старший брат сказал, что эта высокая лестница — символ величия Сына Неба. Чиновники стоят внизу, смотрят вверх и испытывают благоговение.

Цинь Тун нахмурился, хотел что-то сказать, но промолчал. Цинь Юй заметил это.

— Что случилось?

— Ваше Величество, — Цинь Тун слегка наклонился, с некоторой неуверенностью сказал:

— Я думаю, что величие Сына Неба не в высоте дворца, а в сердце. Если держать себя с достоинством, подданные сами будут склоняться перед вами.

— Ха-ха... Верно, — Цинь Юй рассмеялся, глядя вперёд. — Почему ты не сказал мне этого прямо?

— Тун боялся... боялся оскорбить Ваше Величество, — опустил голову Цинь Тун.

— Тун, — Цинь Юй поднял его, глядя в глаза. — Ты очень важен для меня. Я — нынешний Сын Неба, ты — будущий. Я могу рассердиться, наказать тебя, но никогда не причиню тебе вреда. Я ценю тебя больше, чем кто-либо другой, даже больше, чем твои родители. Я буду защищать тебя, поэтому тебе не нужно бояться меня.

Цинь Тун сжал губы и тихо спросил:

— Почему вы выбрали меня?

— Ни почему, — Цинь Юй усмехнулся, похлопал его по голове и продолжил подниматься. — Когда я был в твоём возрасте, кто мог подумать, что я стану Сыном Неба? Поэтому нет причин. Это называется судьбой.

Взяв его за руку, Цинь Юй ступил на последнюю ступень, обернулся и посмотрел вниз.

— Тун.

Цинь Тун поднял голову. Император смотрел на него, уголки губ слегка приподнялись, его взгляд был тёплым, как ветер, без обычной строгости.

— Ты действительно не был моим первым выбором. Но Цзянь-эр ушёл, поэтому я выбрал тебя. И я рад, что выбрал тебя, потому что понял, что ты больше подходишь на роль Сына Неба, чем Цзянь-эр.

Цинь Цзянь был умным и добрым, но он так и не смог выйти из тени Дворцовой тюрьмы. Он всегда был тем робким, осторожным ребёнком, которому не хватало уверенности и величия правителя.

Цинь Тун с детства был маленьким принцем в резиденции князя Хуая. У него была уверенность и гордость члена императорской семьи. Он понимал, что рождён для величия и ответственности, чего не хватало Цинь Цзяню.

Моё давление и ответственность Сына Неба пугали Цинь Цзяня. По правде говоря, это я довёл его до смерти. Никто другой не виноват.

— А если я не справлюсь? — спросил Цинь Тун.

Цинь Юй вспомнил, что Цзянь-эр тоже задавал этот вопрос.

— Я выбрал тебя, и ты — избранник судьбы. Тун, ты справишься. Я верю, что через много лет мир станет лучше, чем сейчас.

— Ваше Величество, — Ли Хань, запыхавшись, держал в руках доску.

Цинь Юй взял её, положил на ступени, усадил Цинь Туна перед собой и обнял его.

— Ты не любишь пиры в зале, так что дядя покажет тебе что-то запретное в качестве извинения.

— Ах!

Цинь Тун вскрикнул, ветер свистел в ушах, и через мгновение они уже оказались у подножия лестницы. Преодолев первый страх, Цинь Тун воодушевился, вскочил и потянул Цинь Юя.

— Дядя, давайте ещё раз!

— Хорошо, — Цинь Юй снова повёл его по ступеням.

После этого запретного развлечения ночь уже была глубокой. Когда Цинь Юй вернулся в зал Тайхэ, он увидел Линь Ваньфэна, ждавшего у двери, и на мгновение почувствовал облегчение, но в следующее мгновение оно сменилось невыразимой тоской.

— Почему ты ещё не спишь? — спросил Цинь Юй с улыбкой.

Линь Ваньфэн не ответил, а вместо этого спросил:

— Пир давно закончился. Где ты был?

Он заходил в Дворец Чжаова, но там никого не было.

— Ты что, собираешься следить за мной каждую минуту? — Цинь Юй усмехнулся, сел и сказал:

— Говорил с Туном.

Линь Ваньфэн сел рядом.

— Он больше не боится тебя?

— Я что, страшный?

— Не страшный, но многие тебя боятся.

Ха-ха... Цинь Юй посмотрел на него и поддразнил:

— Только ты не боишься. Я, похоже, провалился.

— Герой Бай тоже не боится, — слегка нахмурился Линь Ваньфэн, затем махнул рукой. — Ладно, ладно, давай не будем о нём.

Ты ещё и правду говоришь! Цинь Юй покачал головой и направился в спальню. Линь Ваньфэн последовал за ним. Цинь Юй думал, что он вернётся в тёплую комнату, но внезапно паршивец обнял его и свалил на кровать.

— Что ты делаешь? — строго спросил Цинь Юй, слегка смутившись.

Линь Ваньфэн поднял бровь и сказал:

— А ты как думаешь?

Цинь Юй не ответил, с серьёзным лицом попытался сесть, но Линь Ваньфэн прижал его к груди, перевернулся и сел на него верхом.

— Этот Бай, похоже, ждать от тебя инициативы бесполезно. Я устал ждать и решил действовать сам.

— Действовать... действовать как? — Цинь Юй заикался, отталкивая Линь Ваньфэна. — Слезай с меня!

— Не торопись, я скоро слезу.

Линь Ваньфэн наклонил голову, его глаза блестели с намёком на весну. Император почувствовал, как сердце забилося сильнее.

— Ваше Величество, кажется, у вас снова появились грешные мысли, — улыбнулся Линь Ваньфэн, наклонившись и прикоснувшись носом к его носу. — Ваше Величество, хотите поцеловать меня?

От него исходил аромат, похожий на пудру, но не совсем. Цинь Юй не знал, что это был за запах, но он проникал в сердце, сбивая с толку. Обняв Линь Ваньфэна за талию, Цинь Юй перевернул его, прижал к себе и посмотрел на его изысканное лицо с лёгким торжеством.

— Ваше Величество! — вдруг раздался голос Сяо Фу-цзы, полный тревоги. — У маленького

князя Аня высокая температура, он в бреду. Пожалуйста, придите немедленно.

— Вызовите императорского лекаря, — Цинь Юй отпустил Линь Ваньфэна, вскочил и тихо добавил:

— Хватит дурачиться.

Линь Ваньфэн сидел на месте, обняв себя. Этот Бай уже ушёл. Он посмотрел на дверь, и его выражение изменилось.

— Неужели наши судьбы не совпадают? Почему каждый раз кто-то мешает?

Когда температура у Цинь Мина спала, уже начинало светать. Вчерашний пир и ночные события измотали Цинь Юя до предела. Он приказал Сяо Фу-цзы и, не раздеваясь, уснул в боковой комнате Цинь Мина.

В полусне он почувствовал, как кто-то забрался к нему в объятия, волосы коснулись его носа. Он пошевелился, собираясь проснуться, но услышал мягкий голос, шепчущий ему:

— Я тоже устал.

Тогда спи! Обняв его, Цинь Юй снова погрузился в сон.

Проливной дождь почти скрыл небо. Лу Цун, держа зонт из промасленной бумаги, не обращая внимания на промокшую одежду, быстро прошел через ворота дворца и вошёл в Дворец Чжаова.

— Ваше Величество, — Лу Цун опустился на колени. — На южной окраине сильный дождь, молния ударила в крышу храма Тяньлун, и зал рухнул. Барышня Цю и барышня Ци погибли.

Цинь Юй с удивлением поднял голову.

— Кто это видел?

— Настоятель храма Тяньлун и все монахи видели.

— Она действительно это сделала, — Цинь Юй вздохнул, даже слегка заинтересовавшись, как ей это удалось. Затем он посмотрел на Лу Цуна. — Как они?

— Они ранены, я уже отправил их в укрытие.

— Немедленно отправьте их из столицы. Когда они выздоровеют, пусть сами решают, что делать.

Лу Цун вышел, а Цинь Юй положил кисть и посмотрел на стол. Ещё одно дело завершено.

В Императорской лечебнице Бай Юньфэй сидел в комнате, погружённый в изучение медицинских книг, не обращая внимания на дождь за окном. Цинь Юй, держа кувшин вина, посмотрел на «усердного» героя и рассмеялся.

— Герой, ты что, собираешься поступить в Палату учёных?

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй поднял голову, посмотрел в окно. — Идёт дождь?

— Сильный дождь, — Цинь Юй поставил кувшин на стол и сел напротив. — В Дуньяне чуть не прорвало дамбу. Хорошо, что в последние годы борьба с наводнениями дала результаты, иначе мне бы не удалось выпить с тобой.

— Ты рад, — Бай Юньфэй посмотрел на него, взял чашу и спросил:

— Чему радуешься?

— Дело с императрицей решено, — ответил Цинь Юй, затем слегка нахмурился. — Ещё нужно сжечь благовония и принести жертву Небу.

Бай Юньфэй не спросил, зачем сжигать благовония, а продолжил листать книгу. Цинь Юй знал, ради чего он это делал, и, наклонившись, сел рядом.

— Герой, я слышал от Чжун Сина, что ты здесь давно. Отдохни немного.

— Я не устал, — Бай Юньфэй даже не поднял головы.

<http://bllate.org/book/16170/1454003>